

Как солдат былицы рассказывал

Шел солдат из службы, зашел к мужичку ночевать. «Если знаешь какую быличку, ночуй, а не знаешь, дак и не оставайся, иди с богом». Он ничего не знает, а взялся. «Расскажу», — говорит. (В солдатах жил, никакой быличке не научился.)

Поужинал и лег спать, а самому не спится, думает: «Чего я расскажу, если ничего не знаю?» Чует — все уснули. Время полночь. «Убегу, — говорит, — лучше. Если не убежать — дак голова долой».

Вот и побежал. Прибегает в поле, а тут куча накладена снопов в поле; ночь была темная, лежать ему не сподручно. «Лягу под кучу, дождусь светку маленько и пойду». Как только что лег, и кричит вдруг из кучи: «Задавил, задавил!» Он испугался: чего такое задавил? «Пойду лучше дальше», — говорит.

Вот идет и дошел до овина, а он еще тепленький. Думает: «Зайду полежу маленько да пойду». Пришел в эту тепленьку, а там мужик лежит, спит и топор в боку. Вот он опять испугался: «На меня бы не сказали, пойду, — говорит, — дальше». Подумал, подумал: «Куды я пойду? Ворочусь я опять на ту фатеру; ежели станут спрашивать, дак вот эти былички я и расскажу».

Идет. На мост. Зашел, на мосту два полога лежат. А у мужика были четыре сына. Он и заглянул в один полог. В этом пологу спит мужик с женой, а посередине их большущий змей лежит и шипит. Закрыв полог и от него прочь. В другой полог заглянул. В другом пологу тоже муж с женой спят. В изголовье пташка сидит и до того жалобно поет, что заслушенье. А они спят близехонько, плотнехонько. Он и этот полог закрыл и от этого полога прочь. Потом пришел, лег на полати и думает: «Вот ежели спрашивать будут, то вот эту и расскажу». Видит — набежало нечистой силы целая изба: в избе стоит светец, уголья насорены и не опахано. Эта нечистая сила начала толчись. Все уголье это в мучку измяли — пыль столбом пошла. Истолкли все уголье, сами убежали вон.

Все стало тихо в доме.

Вот он полежал немного, уснул, а старик уже и встает; встал старик, огня достал и сыновей будит. До них встал еще, до свету, разбудил сыновей —

молотить идти. Сыновья и невестки встали; потом этого прохожего будят: «Вставай-ко, служивой, рассказывай теперь былицу», — говорят.

Вот он встал, умылся и говорит: «Вот, дедушка, вот я жил в солдатах двадцать пять лет, а ничего не знаю; а вот я расскажу, что я видел в эту ночь; полежал, полежал — думаю, — говорит, — что ничего не знаю. Жалко своей головы — убегу, — говорит. — Ну, выбежал в поле, лег под кучу, под кучей и кричит, что — задавил! Я, — говорит, — испугался и побежал дальше. Побежал и вижу, тепленькая теплица; я вошел в тепленьку, а там мужик лежит, а топор в боку. Я, — говорит, — испугался и опять пошел дальше. Подумал, подумал: куды мне идти спать, а в путь еще темно! Воротился на ту же квартиру. Пришел на мост, заглянул в полог — тут лежит муж с женой, ваш сын, а промеж них змей большой; я, — говорит, — закрыл полог, открыл другой, а там опять муж с женой лежит, а в головах сидит пташка и так жалобно поет, что заслушенье. А они лежат к друг дружке близехонько, плотнехонько. Я и этот полог закрыл. В избу вошел и на полати лег. Вдруг ночью набежало нечистой силы и — светец стоит, а они кругом светца и начали толчись. Уголье все в мучку измяли. Потом потолклись, потолклись И все убежали, в избе стихло».

Вот этот старик: «Молодец, служивой!» И начал сыновей призывать: «Кто снопы обирал?» Который обирал, тот и говорит: «Я, тятенька, обирал». Вот он схватил плети и давай драть этого сына: «Вот знай, подлец, как с чужих полос снопы обирать!» Драл, драл, от него отстал. Знал которой сын дурно с женой живет, за того сына принимается: «Вот и тебе, сын, то же будет!» — и давай драть. «Знай, как с женой худо жить! Вот промежду вас нечистая сила и лежала, она вас и смущает». Того сына призывает, взял образ и благословил тех: «Вот, — говорит, — благословляю вас, сын и невестка, что господа бога почитаете и закон ведете в согласии, и потому привидение сделалось, что пташка распевала». Этого сына призвал, который в теплинке ночевал: «Ты, — говорит, — сукин сын, сам лег спать, а топор в стену уткнул? Он вот у тебя в боку и очутился. Ведь ты устал и топор устал. Знай вперед: как поработаешь, так топор на место клади, а не втыкай ни во што». Потом и говорит: «Которая невестка позже всех спать ложилась?» Та отвечает: «Я, батюшка». Вот он опять плеть схватил и давай драть: «Знай наперед: как спать ложишься, дак уголья подпахивай. Благословясь оставляй и светец на место клади!» — «Ну, служивенькой! Господь с тобой, отправляйся. Ты хоть в нашем доме разглядел все порядки!» И наградил его деньгами.

Все ушли молотить, а служивого напоили, накормили, он и отправился домой.

(Зап. от М. И. Медведевой, д. Терехова-Малахова Белозерского у. Новгородской губ., в 1908 г.)

Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.